

На правах рукописи

Арипова Мусавара Хафизуллоевна

**ПОЛЕ «ЭМОЦИЙ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ
ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мирзоев Хабибулло Холович**, доктор филологических наук, доцент, советник управления стран Европы и Америки Министерства иностранных дел Республики Таджикистан

Туйгунов Носир Хакбердиевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Финансово-экономического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится «20» июня 2018 г. в 13:⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, www.rtsu.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «___» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последнее время всё более актуальным становится анализ и рассмотрение областей языковых явлений, связанных с человеком, что определяет важность антропоцентричного направления в лингвистике. Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу микрополя «**эмоций**» во фразеологии в разносистемных языках: в ней рассматриваются ФЕ английского, таджикского и русского языков.

Лексика и фразеология любого языка обладают огромным потенциалом. Рассмотрение семантических особенностей данных единиц в английском языке позволяет раскрыть особенные стороны и своеобразие культуры англоязычного народа, выявить ту культурную информацию, которая закодирована в компонентах фразеологизмов, а также определить их некоторые изоморфные и алломорфные особенности в сопоставлении с ФЕ русского и таджикского языков с учетом зрения их принадлежности к разным системам.

Как известно, эмоции являются универсальным явлением и отражают общечеловеческий опыт осмысления психической жизни человека. Эмоции характерны для всех людей, независимо от того, к какой культуре или языковому обществу они принадлежат, какой образовательный уровень они имеют и т.п. Всегда и во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства и эмоциональные состояния - горе, печаль, грусть, страх, радость.

Несмотря на тот факт, что эмоции носят универсальный образ и характерны для людей в целом, их проявление, значение, функции имеют свою специфику, что находит отражение в языке и речи. (Л.Г. Бабенко, В.И. Шаховский, А. Wierzbicka и другие)

Однако до сегодняшнего дня многие аспекты этой проблемы остаются нерешёнными: не определены достаточно и не исследованы полностью ни поле эмоций, ни их классификация, ни механизм их включения в речь. Следует отметить, что в некоторых трудах по данной проблематике, и в отдельных небольших исследованиях уже рассмотрена роль эмоций как аргумента воздействия на человека, особенно в учебно-воспитательных и пропагандистских целях, но всё же, по сегодняшний день отсутствуют лингвистическая и психологическая теории эмоциональной стороны речи. Эмоции являются неотъемлемой частью жизни человека и его речевой деятельности, и они сопровождают его всю жизнь: от рождения до смерти. Поэтому уместно исследовать средства их выражения в лингвистике.

Таким образом **актуальность** настоящего диссертационного исследования определяется необходимостью сопоставительного изучения ФЕ в тематико-семантическом и структурно-грамматическом аспектах. Актуальность решаемых проблем обосновывается потребностью анализа различий и сходств внутренних форм фразеологических единиц, а также особенностей проявления эмоций во фразеологически связанном значении.

Степень разработанности темы. Основные понятия фразеологии английского языка разработаны А.В. Куниным как самостоятельная отрасль языкознания. Он также дал структурно-семантическую классификацию ФЕ в современном английском языке. Им разработаны

принципы строения русско-английского словаря по фразеологии, что является большой заслугой в области фразеологии.

Н.Н. Амосова и А.В. Кунин – основоположники английской фразеологии указали в своих трудах на виды устойчивых словосочетаний, которые являются ядром во фразеологии, и на слияние слов, которые занимают место между фразеологией и синтаксисом. Анализ и исследование слов в контексте Н.Н. Амосова считает главным методом при исследовании фразеологии английского языка. Она также указывает, что главным и основным методом исследования фразеологии в английском языке необходимо выбрать анализ сочетания слов по контексту, так как английским словам присущи развитая полисемия и лексика – грамматическая омонимия.

В 40-50 годы XX века появились первые разработки ФЕ в таджикском языкознании. В эти годы бурно развивались и интенсивно росли исследования фразеологии в русском языке, что и стало причиной исследования таджикской фразеологии. Тогда ещё не было специальных работ по изучению таджикских ФЕ, а появились лишь отдельные заметки и статьи о проблемах словосочетаний.

В трудах лингвистов-таджиковедов – С.В. Хушеновой, Х.О. Маджидова, Н.М. Масуми, М. Юсуповой, Б.А. Тахохова рассмотрены некоторые вопросы по таджикской фразеологии.

В 60-х годах прошлого столетия издаётся фразеологический словарь М.Ф. Фазылова в двух томах, что стало заметным явлением в области исследования фразеологии таджикского языка. Этот двухтомник включил в себя более 8 тысяч ФЕ различных структур. В данном словаре можно также найти отдельные умозаключения автора относительно некоторых теоретических проблем таджикской фразеологии и лексикографии.

А. Баракаева, Э. Бабаев, М.Н. Азимова, Ф.А. Ахмедова и другие посвятили свои работы вопросам англо-таджикских ФЕ. ФЕ также являлись предметом исследования в трудах И. Ибрагимовой, Б. Тахохова.

Толковый фразеологический словарь таджикского языка был издан тогда, когда в таджикской лингвистике (как, впрочем, и в других языках) ещё не была изучена должным образом теория фразеологических толкований. Особую ценность имеют исследования устойчивых словосочетаний, так как они отражают современные достижения науки об устойчивых словосочетаниях и фразеологических единицах.

Важные научные изыскания в таджикском языкознании в области фразеологии проводил известный языковед Р. Гаффарова.

Другим серьёзным научным исследованием в таджиковедении, которое посвящено проблемам фразеологии, является книга учёных–лингвистов Т.Максудова, Ф.Зикрияева и Х. Джалилова «О фразеологических единицах и их синтаксических задачах», которая была издана в помощь студентам языковых вузов в качестве учебного пособия.

Анализ научной литературы по фразеологии таджикского, английского и русского языков показал, что главные проблемы фразеологии были решены в основном в советское время на материале русского языка. Развитие фразеологии как самостоятельной

лингвистической дисциплины в русской науке связано с именем академика В.В. Виноградова. Таджикская фразеологическая наука развивалась под влиянием теоретических идей и положений В.В. Виноградова. В целом современное состояние изученности фразеологии подтверждает, что основные проблемы, связанные с определением природы фразеологических оборотов и их категориальных признаков, а также описанием закономерностей их функционирования в речи, к настоящему времени решены.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной диссертационной работы является изучение роли ФЕ, выражающих эмоции человека в разносистемных языках. Она заключается также в выявлении и сопоставлении лексико-фразеологических средств, номинирующих и описывающих поле «эмоции» и различных их проявлений на материале фразеологии английского, русского и таджикского языков с последующим выделением общих и культуроспецифических характеристик данного понятия.

Исходя из поставленной цели определены и **задачи** нашего исследования:

- выявить ФЕ, выражающие эмоции человека в английском, русском и таджикском языках, определить их место и роль в системе средств номинации;
- описать структурные аспекты указанных ФЕ в сравниваемых языках;
- проанализировать семантический потенциал исследуемых ФЕ в трех языках;
- определить синтаксические и морфологические особенности ФЕ, выражающих эмоции в сопоставляемых языках.

Объектом исследования являются ФЕ, выражающие эмоции человека в трёх разносистемных языках – английском, русском и таджикском.

Предметом нашей исследовательской работы являются особенности лингвистической репрезентации эмоции в ФЕ английского, русского и таджикского языков, их общие и культуроспецифические характеристики.

Материалом для нашего исследования послужили данные из фразеологических, паремиологических словарей, лексикографических источников трёх языков, использовались также электронные словари (Abby LingvoX5, Multitran, thefreedictionary) и другие интернет-ресурсы.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественном языкознании проведено сравнительно-сопоставительное исследование, семантики фразеологизмов и структурно-грамматической организации ФЕ, выражающих эмоции человека, в таких разносистемных языках, как английский, русский и таджикский. В работе впервые исследуются ФЕ, выражающие эмоции человека, с точки зрения их синтаксической функции.

Теоретическая значимость исследования выражается в развитии основных положений лингвистики эмоций и лингвокультурологии применительно к концепту «эмоции» в английской, русской и таджикской языковых картинах мира. Ценность работы обусловлена также обоснованием семантической категории «эмоции» и выявлением

определённых свойств ФЕ, выражающих эмоции человека, в разносистемных - английском, русском и таджикском языках. Исследование совокупности данных языковых единиц позволяет внести вклад в решение проблем лексикологии, фразеологии и стилистики сопоставляемых языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах, на семинарских занятиях по лексикологии, при составлении словаря базовых концептов, написании курсовых и дипломных работ по лексикологии и фразеологии сопоставляемых языков, составлении пособий, фразеологического словаря и в практике преподавания английского языка.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные труды по фразеологии зарубежных и отечественных ученых, таких как Н.Н. Амосова, Е.Ф. Арсентьева, О.С. Ахманова, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Н.А. Азарх, В.В. Виноградов, А.И. Молотков, А.В. Кунин, В.П. Жуков, Г.С. Гринь, Н.М. Шанский, Х. Маджидов, Р. Гаффоров, М. Фазылов, С.В. Хушенова, работы по базовым положениям лингвистики эмоций В.И. Шаховского, Л.Г. Бабенко, Н.В. Витт, Б.И. Додонов, К.Изард, Н.А. Лукьяновой, Е.Ю. Мягкова, Wierzbicka, M.V. Arnold, F. Danes, H.J. Diller, Ф. Ахмедова, Ш.Б. Рахимова и др.

В работе, главным образом, использованы следующие **методы**: общенаучное понятийное моделирование; контекстуальный анализ; метод контрастивного анализа; экспериментальный, синтаксический анализ; сопоставительный и статистический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уникальность эмоций обнаруживается, прежде всего, в многообразии и богатстве языковых средств их выражения, которые включают соответствующую лексику, фразеологизмы, синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов.
2. Языковые средства, выражающие переживания и проявления различных эмоций, в целом совпадают в сопоставляемых языках.
3. Семантические признаки «**эмоциональное чувство/состояние**» облигаторно реализуются в значении единиц, объективирующих концепт.
4. Мир эмоций и состояний, набор языковых средств, отображающих их, могут в различных языках и не совпадать полностью, так как процессы обозначения эмоций и состояний являются достаточно сложными.
5. Являясь составной частью культуры народа, эмоция, несмотря на свою универсальность, обладает некоторыми специфическими для каждого народа чертами, что связано с картиной мира носителей различных языков.
6. Фразеологизмы, семантически ориентированные на описание эмоций человека в разносистемных языках, имеют значительное сходство как на структурно-грамматическом, так и на семантическом уровнях, что упрощает возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий ФЕ в рассматриваемых языках.
7. Алломорфизм рассматриваемых ФЕ может быть объяснен различными способами выражения особенностей быта, социальных установок и психологического склада в разных языках.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты диссертационного исследования были изложены в форме докладов на семинарах и научно-практических конференциях в Худжандском государственном университете, Таджикском национальном университете (Худжанд – 2014-2015, Душанбе - 2015). Результаты исследования отражены в 4 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры английской филологии «Российско – Таджикского (Славянского) университета» (протокол № 10 от «9» июня 2017 года) и кафедры теории и практики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (протокол № 1 от «28» августа 2017 года).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Объём диссертации – 218 страниц компьютерного набора.

Диссертационная работа снабжена приложением, которое охватывает более 1600 ФЕ, выражающих эмоции человека в английском, русском и таджикском языках.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы исследования, обозначены его объект и предмет, сформулированы цель и задачи, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, представлены методологическая база и методы исследования.

Глава первая под названием «**Теоретические основы исследования фразеологических единиц, выражающих эмоции человека, в разносистемных языках**» объединяет три параграфа. В ней рассматриваются история изучения эмотивной лексики в современном языкознании, состояние исследования фразеологических единиц разносистемных языков в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах, вопрос о структуре ФЕ в сопоставляемых языках и другие важные теоретические аспекты темы диссертации.

Мнение о том, что эмоция – одна из форм отражения, познания, оценки объективной действительности, признаётся представителями разных наук, особенно психологами и философами. Это исходное положение у большинства исследователей имеет единое определение: эмоции – особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, потому что человек выступает в них одновременно и объектом, и субъектом познания, т.е. эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности.

Способность человека переживать, испытывать какие-то эмоции называют по-разному: психическая реальность, психическое состояние, внутреннее состояние, эмоциональная деятельность. Существует также такое мнение, что **эмоции и чувства** – это различные формы отражения мира, чувства и эмоции являются различными ступенями развития эмоциональной сферы отражения действительности. Но следует сказать, что эмоции, чувства и даже ощущения настолько тесно связаны между

собой и взаимосвязаны, что не всегда их можно дифференцировать, так как они не имеют ярких и четких границ. Учитывая всё это, а также стремясь к единообразию терминологии, в своей работе мы будем оперировать преимущественно терминами «**эмоции**» и «**чувства**» как эквивалентными обозначениями психического состояния, переживаний и ощущений человека, которые имеют место в реальной действительности.

Следовало бы как-то разграничить языковые средства, и в первую очередь лексику которая в разной степени эмоционально заряжена, т.е. оценочно окрашенную, с целью исследования различной природы выражения эмоциональных смыслов. При этом мы разграничиваем два термина: **лексика эмоций** и **эмоциональная лексика**, где первая направлена на описание объективации эмоций в языке (номинативная функция), а второй термин используется для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции). Итак, следует сказать, что:

➤ в **лексику эмоций** входят слова, имеющие предметно-логическое значение, то есть понятия об эмоциях;

➤ к **эмоциональной лексике** относятся эмоционально окрашенные слова, которые содержат чувственный фон.

Лексической категорией высшего уровня является семантическое поле, где лексическая система языка и её единицы наиболее четко и адекватно находят своё отражение. Семантическое поле – это структура иерархического характера многочисленных слов, которые объединены единым смыслом. Слова, т.е. лексические единицы, входят в определённое семантическое поле на основании той архисемы, которую они содержат и которая их объединяет. В нашем исследовании архисемой является категория «**эмоции**» – для всех обозначений чувств и эмоций, а виды эмоции составляют как бы периферию данного поля.

Так как поле характеризуется однородным понятийным содержанием своих единиц, то его «строительным материалом», т.е. элементами, обычно являются не слова, соотносимые своими значениями с разными понятиями, а лексико-семантические варианты. Лексико-семантический вариант – это слово в одном из его значений. Слово является таким двусторонним языковым знаком, который является единством значения и звучания, и сохраняет общность лексического значения в пределах присущих ему синтаксических функций и парадигмы.

Важным материалом для лингвокультурологических исследований являются фразеологические единицы. С точки зрения воспроизведения языковой картины мира носителями языка фразеология является наиболее ментально содержательной, фразеология также наиболее ярко отражает национальную культуру любого народа. Анализ фактического материала на трёх языках показал, что центральное место среди фразеологизмов, выражающих эмоции человека, рассматриваемые нами виды эмоций неразрывно связаны с потребностями человека и лежат в основе мотивов его жизнедеятельности.

ФЕ исследуемого микрополя указывают на высокую степень переплетения, т.е. градуальности обозначаемых эмоций, и дефиниция слов

подтверждает это состояние. В толковом словаре «гнев» (**anger/қахр**) определяется, как чувство сильного негодования, возмущения. К этой подгруппе было бы уместно отнести и фразеологизмы, которые выражают досаду человека. **Досада** – это чувство неудовлетворения, раздражения, вызванное неудачей или обидой. Негодование, сильный гнев выражают **возмущение**, под **негодованием** понимается также возмущение, т.е. крайнее недовольство; **anger, гнев, қахр** является чувством раздражения, возмущения, сильного негодования; а **ярость** – озлобление, сильный гнев.

Привлекает внимание также тот факт, что, несмотря на семантическое соответствие и эмоционально-экспрессивную силу названных выше ФЕ в сопоставляемых языках, образы, которые выражаются ими, индивидуальны для каждого из этих языков, потому что в каждом из упомянутых языков имеются национально-специфические особенности.

Во второй главе “**Тематико-семантический анализ фразеологизмов, выражающих эмоции человека в разносистемных языках**”, которая состоит из 4-х параграфов и 10 подпараграфов, рассматриваются особенности репрезентации эмоций во фразеологии сопоставляемых языков и анализируются фразеосемантические группы фразеологизмов с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой.

Известно, что чувства – это переживаемое в различной форме отношение человека к предметам и явлениям действительности. Чувства отражают не только отношение индивида к явлениям и объектам окружающей среды, они одновременно несут определенную информацию о них. Это является познавательным компонентом эмоций, а отражение состояния личности на тот момент – их субъективным компонентом.

Эмоции и чувства взаимосвязаны с различными потребностями человека. По принципу взаимоотношений и специфическим функциям в удовлетворении потребностей человека эмоции и чувства можно разделить на две основные группы:

1) переживания, которые окрашивают сами предметы потребностей и превращают их в мотивы. Для возникновения таких переживаний достаточно, чтобы определенная потребность была обострена и предмет, отвечающий этой потребности, оказался в наличии.

2) эмоциональные явления, которые возникают при наличии ведущего побуждения, мотивации, т.е. деятельности и которые выражают при этом определенное отношение индивида к отдельным условиям.

Главным отличительным свойством чувств является их полярность, наблюдаемая как в наиболее простых переживаниях: удовольствие – недовольство, так и в более сложных чувствах: **любовь - ненависть, радость – горе, веселье – печаль** и т.д.

Огромным потенциалом в выражении чувств обладают лексика и фразеология любого языка. М.Н. Азимова отмечает, что в системе фразеологии можно выявить многочисленные группы фразеологизмов, основы их тематической классификации составляют такие семантические признаки, большинство из которых принадлежат к микросистеме «Человек».

В виде отдельных черт человека проявляется содержательная сторона человеческого характера. Динамическая сторона даётся в лексикографических толкованиях, в которых находят своё отражение непосредственно слова, которые называют определённые черты характера. Эту закономерность было бы также уместно перевести и на микрополе «Эмоции человека». На основе тематической классификации и семного анализа нами рассматриваются ФЕ положительной, отрицательной и нейтральной семантики, выражающие эмоции человека.

Нами проанализированы ФЕ в соответствии с оценочным компонентом фразеологического значения, так как именно оценка, положительная или отрицательная, которая кроется в значении ФЕ, является главным в коннотативном значении каждого фразеологизма. Элемент оценки, который зависит от субъекта, дифференцирует реакции носителей языка на одобрительные или неодобрительные явления объективной действительности и находит своё выражение в определённых языковых единицах.

Рассмотрим ФЕ со значением эмоции человека, которые содержат положительную и отрицательную оценки, потому что в них выражены одобрение, осуждение или отсутствие каких-то эмоций.

Фразеологизмы с отрицательной оценкой, выражающие эмоции человека, отличаются от других ФЕ богатой и развитой системой значений, образов, а также средств выражения. Они составляют в исследуемых языках больше половины (67%) ФЕ нашего корпуса примеров.

В диссертации анализируются семантические особенности, внутренняя форма и значения фразеологических единиц, которые выражают **отрицательные** чувства и эмоции человека в русском, английском и таджикском языках.

К группе ФЕ с отрицательной оценкой, которые называют **отрицательными** эмоциями человека, и вызывают, тем самым, наше осуждение вплоть до презрения, относятся больше половины собранных нами фразеологизмов. В исследуемых языках эта группа является многочисленной: в английском языке они составляют из общего количества фразеологизмов 388 ФЕ, т.е. 70 %, в русском – 325, т.е. 69 %, а в таджикском – 529 (71%).

Приведём примеры ФЕ ряда фразеосемантических групп с отрицательной оценкой:

FEAR (англ.): *fear feeds upon fear, fear of death/loneliness, to grow cold with fear, to give a startled jump, to think of one's own skin, to fall into fear;*

СТРАХ (русс.): *страх перед смертью, леденеть от страха, съежиться от страха;*

ТАРС (тадж.): *дили касе ба пушт кашидан (сердце ушло в пятки), захираи касе кафидан (сильно испугаться), қутти рӯи касе кандан (побледнеть от страха), худро бой додан (растеряться от страха);*

SHAME (англ.): *to feel mean, to bow one's head in shame, to have too much of his mother's blessing, to have a thick skin;*

СТЫД (русс.): *сгорать от стыда, потерять стыд, покраснеть от стыда, пристыженно опустить голову;*

ШАРМ (тадж.): дасту по гум кардан (растеряться от стыда), аз рӯи касе наҳс боридан, аз об гирифта ба бед задан (обесчестить кого-л.), песу махов шудан (быть осмеянным);

ANGER/RAGE (англ.): *to be on one's hind legs, to be in a rage about smth, to make one's hair stand on end, to tear (уст. rend) one's hair, sore as a boil;*

ГНЕВ/ЯРОСТЬ (русс.): *выйти из себя, пришедший в расстройство, зол как чёрт, прийти в бешенство, рвать волосы на себе, лезть в бутылку и др.*

ҒАЗАБ/БАДҲАШМӢ (тадж.): ба яраи касе намак пошидан (сыпать соль на рану), замину осмонро ба сар бардоштан (орать во весь голос), дуди касе ба фалак дакка задан - дуд аз димоги касе баромадан (сильно расстроиться), қаҳри касе дар нӯги биниаш будан (быстро прийти в ярость, разозлиться);

SUFFERING/SORROW (англ.): *to cry like a baby, under a cloud, to lead smb. a (pretty) dance, to prey/weigh on smb.'s mind, to be in deep water;*

СТРАДАНИЕ/ПЕЧАЛЬ (русс.): *ад кромешний на душе, пить горькую чашу, нож в сердце;*

АЛАМ/ҒАМ (тадж.): магзи устухон ба сӯзиши омадан (довести до белого каления), ба сари касе отаиш даргирондан (погубить кого-л., что-л.), захру зуқум хӯрдан (страдать упреками), дар чаими касе ашк ҳалқа задан - чаими касе лиққи об шудан (глаза наполнились слезами).

HATRED (англ.): *to hate like poison, to get a down on smb., a bad/nasty taste in somebody's mouth, make a long nose at smb;*

НЕНАВИСТЬ (русс.): *не выносить кого-л. (или что-л). как чёрт ладана, смертельно враждовать, быть на ножках с кем-л.;*

НАФРАТ (тадж.): дандон тез кардан (иметь зуб против кого-л.), кор ба қону корд ба устухон расидан (смотреть холодным взглядом), аз ҳафтод маҳаллаи касе, чизе безор будан (питающий отвращение к кому-л.), сояи касеро аз девор тарошидан (ненавидеть кого-то), чаими худро тез кашонда нигоҳ кардан (яростно смотреть) и др.

Как видно из приведённых примеров, употребление таких ФЕ в речи включает в себе оттенок пренебрежения к человеку, неуважение к его личности, а это находится в резком противоречии с высоким уважением и вниманием к человеку. Характеристики человека, даваемые ФЕ данного типа обычно носят более или менее резко выраженный отрицательный характер и отличаются довольно сильной эмоциональной окраской, выражающей иронию, пренебрежение, или даже презрение.

Иначе обстоит дело с ФЕ со значением **положительной оценки** эмоций человека. В эту группу входят фразеологизмы с положительным оценочным компонентом, которые вызывают у нас одобрение, восхищение. ФЕ со значением положительной оценки количественно меньше, чем ФЕ с отрицательной характеристикой.

Широко распространены и чаще употребляемы в исследуемых языках ФЕ следующих семантических групп:

RESTRAINT (=calmness) (англ.): *to keep one's tail up, to be in/have full self-possession, to let one's hair down, to keep one's composure;*

СДЕРЖАННОСТЬ (=спокойствие) (русс.): *не падать духом, хорошо владеть собой, держать себя очень непринуждённо;*

ХУДДОРӢ (=оромӣ) (тадж.): *худро ба даст гирифтаан (взять себя в руки), аз феъли шайтон гаитан (букв: избегать из греха чертова), ҳаври дилро наст кардан (букв: успокоить пар сердца), газоби худро фуру бурдан (букв: проглотит свою ярость), дили ором доштан (букв: владеть спокойным сердцем) и др.*

В отличие от русского и таджикского языков, сдержанность и самоконтроль – основные черты английского коммуникативного поведения.

Т.В. Ларина утверждает, что русский язык предлагает больше средств для выражения эмоций. Она приводит целый список важнейших различий в коммуникативном поведении англичан и русских, касающихся выражения эмоций. Одним из различий является то, что для русской коммуникативной культуры характерна эмоциональность (говорю, что чувствую), для английской – эмотивность (говорю то, что приятно собеседнику) (Т.В. Ларина, 36-45).

LOVE (англ.): *affair of the heart, to fix (set) one's affection(s) on smb., to take a fancy to smb., to be fathoms deep in love, to love as the devil loves holy water;*
ЛЮБОВЬ (русс.): *сердечные дела; "втюричься" в кого-л., влюбиться по уши, быть безумно влюблённым, любить, как чёрт святую воду, испытывать слабость, тёплое чувство/к кому-л.;*

МУҲАББАТ (тадж.): *ба дили касе роҳ ёфтаан (овладеть чьим-то сердцем), булбули шайдо будан (гореть от любви), дил ба дил роҳ доштан (чувствовать взаимную любовь), ҳушу ақли касеро дуздидан (очаровывать, пленять), хоки пои касе тӯтиён дида шудан (целовать землю по которой она (он) ходит).*

MERRIMENT/HAPPINESS (англ.): *to burst into laughter, to die with laughter, to be in alt, happy hunting ground, to be in a fat city, pleased as punch, to have one's head in the clouds – to be in seventh heaven (витать в облаках – быть на седьмом небе от счастья – сари касе ба осмон расидан).*

ВЕСЕЛЬЕ/СЧАСТЬЕ (русс.): *разразиться смехом, умирать со смеху, животики надорвать (от смеха), вне себя от радости, от души рад;*

САОДАТ/ХУРСАНДИ (тадж.): *бадан як қабат гӯшт гирифтаан (букв: полнеть от счастья или радости), вақти касе хуш/чоқ шудан (быть радым), касеро ба завқу шавқ овардан (обрадовать кого то), дили касе фараҳ ёфтаан (сердце радуется), ба куртаи худ нагунҷидан (букв: не вместишься в одежду или в платье от счастья), рӯи чизе ширинӣ кардан (сияя лицом).*

Смех воспринимается носителями языка как положительное явление. Следующая пословица тому подтверждение: *Laugh, and the world laughs with you; weep, and you weep alone* (Смейся – и весь мир будет смеяться с тобой, плачь – и ты будешь плакать один). Веселье — от бед спасенье; Смехом сыт не будешь.

KINDNESS (англ.): *to lay something to heart, one's heart warmth towards her, to speak to the heart, to cut somebody to the heart, a kind expression on the face;*

ДОБРОТА (=чувствительность) (русс.): *иметь доброе выражение лица, принимать близко к сердцу, от души сочувствовать, ранить в самое сердце;*

НЕҚДИЛӢ (тадж.): *афсӯс хӯрдан (жалеть), ба касе ҳайфи касе омадан (раҳм) (сожалеть кого-либо), дили касе ба касе сӯхтан (букв: чье то сердце*

горит ради другого), санг об шудан (букв: камень тает), дили кесе ганда шудан (букв: сердцу кого-то плохо) и др.

“И, услышав его слова и увидев, как он ее умоляет, она пожалела его, и сердце её к нему **смягчилось**, и как Хасан подвергла себя опасности” (М.А. Салье, 137).

Наблюдаются фразеологизмы, выражающие чувство доброты, с обязательным содержанием в своём составе слов *сердце (душа)* – *heart* – *дил*, в сравниваемых языках.

Кроме ФЕ положительной и отрицательной оценки, которые направлены на описание эмоций человека, существуют также ФЕ, значение которых приобретает различные оттенки положительной или отрицательной оценки в определённых контекстах. Их значение **нейтрально** вне контекста, так как в них нечётко и неярко выражено одобрение или осуждение, т.е. речь идет как бы о двойном чувстве. Например:

CALMNESS (англ.): *to be in a tranquil frame of mind, to be in a world by oneself, to set one's heart at rest, to be in one's element;*

СПОКОЙСТВИЕ (русс.): *спокойное расположение духа, погрузиться в задумчивость, чувствовать себя как рыба в воде, быть в своей стихии;*

ОРОМӢ (тадж.): *асаби ором доштан* (букв: иметь сокольные нервы)...

В сопоставляемых языках выявлено большое количество ФЕ, характеризующих чувство **стыда**. При этом в их составе широко представлены компоненты-соматизмы: **глаза, уши, лицо**. Это свидетельствует о том, что чувство стыда имеет внешнее проявление, отражается на лице человека и, прежде всего, в его глазах.

SHAME (англ.): *a shameful/disgraceful death, shameful surrender to the enemy;*

СТЫД (русс.): *кровь бросается в лицо, нет стыда в глазах, позорный (ужасный/страшный) конец, постыдная капитуляция перед врагом и др.;*

ШАРМ (тадж.): *рӯи кесе бел барин будан* (быть наглым и бесстыжим), *аз шарм рӯи кесе дуд кардан* (букв. чьё-то то лицо продымел от стыда), *ба номуси кесе нанг овардан* (посягать на чью-либо честь).

Сравним примеры:

He faced us as we assembled for breakfast with a deprecating false modesty in his eyes, as who should say, 'I know that I deserve all that you can say, but I pray you to spare my blushes by not saying it!' (Ch.Dickens, 298).

За завтраком профессор Челленджер то и дело поглядывал на нас с притворной скромностью, будто говоря: "Все ваши похвалы мною заслужены, я это знаю, но, умоляю вас, не заставляйте меня краснеть от смущения!"

Ҳангоми хӯроки зухр ӯ ба мо бо як нигоҳи ҳақиронаи хоксоронаи қалбақӣ нигариста, гӯё ки мегуфт: «Ҳар он чи ки шумо гӯед ба он меарзам, инро медонам, аммо аз Шумо илтиҷо мекунам, инро нагӯеду маро сурху сафед накунед».

Вай аз хичолат сурх шуда ба замин нигоҳ карда меистод (Ю.Акобиров, 18). *Покраснев от смущения, он стоял смотря под ноги. Blushed to the roots of his hair, he looked down.*

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что ФЕ, которые направлены на описание человеческой эмоции, составляют самую объектную группу в сопоставляемых языках. Кроме ФЕ с ярко выраженной

отрицательной и положительной оценкой в рассматриваемых языках, существуют фразеологизмы с нейтральной оценкой, которые приобретают определённую оценку только в контексте.

В третьей главе “Структурно-грамматическая организация фразеологизмов, выражающих эмоции человека в разносистемных языках”, состоящей из двух параграфов и трех подпараграфов, даётся морфологическая классификация рассматриваемых фразеологических единиц, и они анализируются с точки зрения их синтаксической функции.

Структурно-грамматический анализ ФЕ становится всё более важным аспектом исследования фразеологии в сопоставительном плане, так как при таком подходе фразеологизмы сопоставляемых языков проявляют специфические особенности в структурно-грамматической организации, исходящие из специфики грамматического строя этих языков.

Сопоставительный анализ структурных особенностей ФЕ выявил, что структурно-грамматическая организация ФЕ в русском, таджикском и английском языках осуществляется с учётом тех особенностей, которые являются общими или специфическими признаками ФЕ в сопоставляемых языках. Нами выделены в целом следующие структурно-грамматические признаки, которые обуславливают конструктивную организацию ФЕ в сопоставляемых языках:

1. *Признак грамматической природы ФЕ*
2. *Семантико-синтаксические отношения в ФЕ*
3. *Признак компонентной организации в зависимости от количественного состава*
4. *Признак категориально-грамматического значения ФЕ*

В свою очередь мы выделели следующие типы фразеологизмов в сопоставляемых языках:

1. ФЕ со структурой словосочетания:

- 1) глагольные ФЕ 2) субстантивные ФЕ 3) адъективные ФЕ

2. ФЕ со структурой предложения.

Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным классом как в английском, так и в русском и в таджикском языках, за ним следуют по своей численности субстантивные и адъективные ФЕ и ФЕ со структурой предложения.

Глагольными следует считать такие фразеологизмы, которые функционально соотносимы с глаголом, т.е. ФЕ, стержневому компоненту которых приписываются все свойства глагола. Связь между стержневым и зависимым компонентами подчинительных ФЕ – объективная. Для дальнейшей классификации ФЕ необходимо принять во внимание также и валентность переходного глагола. В результате сопоставительного анализа выявлены следующие основные подклассы, которые характерны для ФЕ обоих языков:

• Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой **V+N**. Вследствие того, что в русском языке ведущим приёмом выражения объектной связи служит управление, а в английском – примыкание, то типу объектно-постпозитивному с управлением в русском языке соответствует тип объектно-постпозитивный с примыканием в английском языке: *to speak*

daggers, to instill/develop/show hatred, to lose heart, to take alarm, to assume airs, to bear coals, to be the limit, to carry a torch, to have a fit, to burst a gut и другие.

В зависимости от типа управления можно выделить в русском языке два подтипа:

А) Прямое объектное управление, в котором объект стоит в винительном падеже: *потерять стыд, отбросить стыд, вызывать любовь к кому-л, испытывать отвращение к кому-л., дуться на кого-л, иметь зуб на кого-л., вызывать/развивать чувство ненависти (в ком-л.)* и др.

Б) Косвенный объект управления, где объект находится в творительном падеже: *не падать духом, страх перед смертью (перед одиночеством, перед неизвестностью), хранить хладнокровие* и т.д.

В отличие от ФЕ английского языка, в ФЕ русского языка можно наблюдать обратный порядок следования компонентов выражения: *голову потерять, в душу заглянуть* и др.

Некоторые ФЕ как английского, так и русского языка имеют в своём составе отрицание: *не показывать вида; не разгибать спины; не давать прохода кому-то; not to turn a hair; trying not to laugh, not to be able to feel one's feet, not to hide one's disgust, not to pull one's punches.*

Такое положение дел можно наблюдать и в таджикском языке. Например: *санги вазниро об намебарад, касеро дида натавонистан, аз феъли худ намондан, ба куртаи худ нагунчидан, аз дасти касе рӯз надидан, аз хурсандӣ ба нӯсти худ нагунчидан, аз касе рӯи хуш надидан* и многие др. Как видно из приведённых примеров, в таджикском языке глагол берёт приставку **на-**, которая сходится с отрицанием **не**: *не падать духом, не выдавать свои чувства, не давать волю своим чувствам, не терять самообладания, не терять спокойствия* и др.

- Для фразеологизмов со структурой **V+Adj.+N**, в которых прилагательное является постоянным их компонентом, характерны те же подчинительно-объектные типы, как и для подкласса **V+N**: *to have a thick skin, to keep a straight face, to press the panic button, to kill the fatted calf, to keep a good heart, to fly the white feather* и др.

- Одним из самых многочисленных подклассов являются фразеологизмы, имеющие структуру **V+Prep+N**: *to burst into laughter, to roar with laughter, to die with laughter, to fall into despair, to pluck up heart* и др.

Данная структура обнаружена таджикскому языку.

Иногда в английском языке наблюдается постпозитивное расширение, когда после существительного могут находиться другие части речи: существительное, прилагательное, местоимение, предлог, например: *to go into a nose dive, to be in an agony of despair, to be in a nasty mood, to be in fear of his anger, to be in deep water, to go through fire and water.*

В некоторых ФЕ вместо существительного выступает местоимение (в русском языке, как правило, местоимение «себя»), и тогда фразеологизмы имеют структуру **V+Prep+Pron.**, где в английском также может иметь место расширение состава фразеологизма после местоимения: *влечь за собой, выходить из себя, брать на себя, приходить в себя, замыкаться в себе; англ.: to get on one's ear, to get off one's bike, to go to somebody's heart, to sink into one's boots, to pull at somebody's heartstrings, to feel in one's bones* и т.д.

Свойственным для данного подкласса является объектно-предложный тип с управлением в русском языке, что соответствует примыканию в английском языке. В зависимости от падежа существительного среди единиц русского языка можно выделить следующие группы:

А) Группа с генетивным управлением: *сгорать от стыда, выбиваться из сил, сбиться с ног.*

Б) Группа с управлением в дательном падеже: *плыть по течению, прибираться к рукам.*

В) Группа с аккузативным управлением: *попасть на седьмое небо, быть на седьмом небе.*

Г) Группу с творительным управлением: *примириться с совестью; вертеться перед глазами у кого; собираться с мыслями.*

• Фразеологизмы со структурой **V+Adv.** существуют в малом количестве в нашем корпусе примеров. В этом типе ФЕ не существует морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами: *to feel shaky, to feel fit, to keep fit, to sing low.* В русском языке это ФЕ следующего типа: *идти навстречу; выворачиваться наизнанку; рубить плеча; высоко летать, да низко падать (Adv.+V).* Данный тип можно охарактеризовать как атрибутивно-постпозитивный с примыканием.

• Подкласс **V+N+N** также является весьма малочисленным в исследуемых языках: *to break the camel's back, to have/keep a level head, to have a screw loose; держать ухо востро; выворачивать душу наизнанку; в русском языке следующие ФЕ: давать волю языку; давать волю сердцу; посыпаться голову пеплом.* В английском языке данный тип является малочисленным, так как нами выявлено пока всего 12-15 единиц. Таджикскому языку присуща постпозиция глагола и структура выглядит следующим образом: **N+N+V**. Например, *оби чаимаширо рехтан, ба сӯхта намакоб чошидан, азоби сагро кашидан, хуноби чигар хӯрдан, маддаи дилро кафондан, талхаи ҳаётро чашидан, кӯки чаим канда шудан* и др.

• Подкласс сравнительных глагольных ФЕ со структурой **V+comp+N** тоже не велик, в в них качестве сравнивающего компонента выступают "**like, as**" в английском языке, «**барин**» и «**мисли**» в таджикском и «**как**» в русском языке: *to laugh like a drain, to cry like a baby, to tremble like an aspen leaf, to shake like a sheep's tail, to fear smb. as a devil fears holy water, to run like a deer (hare, rabbit); бояться как огня, обдирать как липку, бежать как угорелая кошка.* В таджикском языке существуют следующие фразеологизмы подобного рода: *мисли барги бед ларзидан, чаимро мош барин кушодан, девона барин хандидан, мисли кӯдак зор-зор гиристан, харгӯш барин ларзидан,* в которых в качестве сравнивающего компонента выступают слова *мисли* и *барин*.

Субстантивными принято считать в рассматриваемых языках ФЕ, которые функционально соотносимы с существительным, т.е. их стержневым компонентом является существительное. Внутри данного класса выделяются подклассы, характерные для исследуемых языков:

• Подкласс со структурой **Adj.+N** с атрибутивной связью между компонентами. Характерным признаком данных ФЕ английского языка

является взаимозаменяемость обоих компонентов, для русского языка такое явление характерно в гораздо меньшей степени: *single heart/mind, a kind/soft/sympathetic/warm heart, a long tongue, a bad/bitter/bitting/wicked tongue, a tough egg, black coat, бесструнная балалайка, базарная баба* и др.

В таджикском языке можно привести следующие примеры, обозначающие человека и его эмоции: *чони ширин, чеҳраи кушод, афти тури, афти хунук, дили сиёх*, в которых под словами “**чон**”, “**афт**”, “**дил**” подразумевается человек и названные существительные использованы в переносном смысле, точнее, как синекдоха.

В русском языке выделяются атрибутивно-постпозитивный тип с управлением, поскольку зависимый компонент, находящийся в постпозиции к стержневому, выражен в ФЕ существительным в форме одного из падежей. Среди таких ФЕ следует отметить генетивный подтип, где зависимый компонент принимает форму родительного падежа: *копитель неба, присутствие духа, искатель приключений, пуп земли, покоритель сердец, отставной козы барабанищик*.

В таджикском языке к таким фразеологизмам относятся единицы, в которых изафет играет большую роль: *дили танг, дили шикаста, санги вазнин* и др.

В английском языке данной группе ФЕ соответствует атрибутивно-предложный тип с постпозицией и примыканием: *a man of feeling, a flow of spirits, pests of society*.

• Подкласс Participle I (II)+N: *оскорбленная невинность; выжатый лимон; драная кошка; burning shame, composed face, howling shame, suppressed despair/groan/excitement* и др.

Русские ФЕ выделенного класса относятся к причастно-именной группе атрибутивно-препозитивного типа с согласованием. Фразеологизмам этого типа в английском языке соответствуют ФЕ причастно-именной группы атрибутивно-препозитивного типа с примыканием, в котором зависимый компонент выражен или причастием I: *a willing slave, an itching palm*, или причастием II: *boiled shirt, curled darlings*.

• Подкласс **N+and+N**, который характеризуется сочинительной связью между компонентами ФЕ: *airs and graces, prunes and prism (prisms), bubble and squeak, milk and water, beauty and the beast, a stick and stone; маг и волшебник, плоть и кровь*.

В таджикском языке примерам таких ФЕ могут служить выражения, в которых первое существительное берёт окончание **-у (-ю)**, что соответствует союзу «**ва**»: *тарсу ларз, дилу нодилон* и др.

Адъективными следует считать ФЕ, функционально соотносимые с прилагательными, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является прилагательное. Количество адъективных ФЕ в нашем корпусе примеров-фразеологизмов незначительно. Среди адъективных ФЕ английского, таджикского и русского языков следует выделить 2 основных структурных подтипа, общих для ФЕ обоих языков.

1. **Адъективные компаративные ФЕ**. Это фразеологизмы, которые имеют в своём составе сравнивающий компонент (**as/как/барин**), в качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого

– существительное. Наиболее полно этот подкласс представлен в английском языке: *lively as a grig, merry as a grig*; в русском языке он сравнительно малочислен: *трусливый, как заяц, мягкий, как воск, важный, как павлин* и др.

В английском языке в качестве зависимого компонента может выступать имя собственное: *patient as Job, (as) proud as Lucifer, pleased as Punch*. Английские ФЕ допускают взаимозаменяемость как стержневого, так и зависимого компонентов: *(as) changeable as the moon (weathercock), close as an oyster, true as a flint, cheerful as a lark*. Для адъективных компаративных ФЕ характерен тип атрибутивной конструкции с постпозицией и примыканием в обоих языках.

2. **ФЕ со структурой Adj+Prep+N**: *full of beans, delirious with delight, dead to the world*; *злой на язык, нечист на руку, остёр на язык*. Стержневой и зависимый компоненты, находящиеся в постпозиции, связаны друг с другом примыканием. Между компонентами ФЕ выявляются атрибутивные синтаксические отношения, следовательно, им присущ адъективно-предложно-именной подтип атрибутивно-предложного типа с постпозицией и примыканием.

Выделенный класс является нетипичным и очень малочисленным в анализируемых языках.

II. ФЕ со структурой предложения

Во фразеологии сопоставляемых языков имеются ФЕ, которые по структуре соотносятся с предложением. Однако они составляют малое количество. Характерным свойством как английских, так и русских и таджикских ФЕ является структура простого предложения. В них имеются такие компоненты, которые соотносятся с подлежащим и сказуемым (и второстепенными членами предложения), как в простом предложении. Например, сравним следующие ФЕ-предложения: *голова вскружилась, землю поет; grass does not grow under one's feet, one's word is as good as one's bond, he thinks himself God Almighty, one's ears are burning, аз савлаташ об ях мекунад, заминро миннатдор карда пой мондан*.

Компоненты таких ФЕ являются взаимозависимыми, и эта зависимость проявляется чаще в форме соединяемых компонентов. ФЕ-предложения можно разделить на следующие типы:

1. **Незамкнутое многочленное двусоставное предложение**: *душа уходит в пятки, сердце обросло мхом, волосы становятся дыбом, хмель вылетел из головы, has no guts (in him, in it)*. Такой тип предложения в основном характерен для русских фразеологизмов.

Незамкнутость таких предложений проявляется в определенной незаконченности ФЕ, что требует распространения данной ФЕ в контексте либо существительным, либо личным местоимением (экспансия-расширение – М.А). Как показывал наш анализ, ФЕ подобного рода могут иметь и форму отрицательного предложения.

2. Наиболее многочисленным типом рассматриваемых ФЕ-предложений в сопоставляемых языках является **тип замкнутых ФЕ, которые организованы по структуре двусоставных предложений**: *he'd take a candy from a baby, one's word is as good as one's bond, grass does not grow under*

one's fee, one's blood turned to ice; на ходу подмётки рвёт, мухи не обидит, воды не замутит, пороха не выдумает, лыка не вяжет.

Из вышеприведённых примеров видно, что такие ФЕ могут быть образованы по структуре личного, неопределённо-личного и безличного предложений. Такие предложения могут включать в свой состав разное количество членов. В некоторых в случаях в составе ФЕ-предложений, которые имеют форму простого предложения, можно наблюдать наличие сравнивающего компонента: *как (будто, словно, точно) банный лист пристал; one's eye is bigger than one's belly.*

3. Незамкнутое бинарное сочетание свойственно для исследуемых ФЕ только в русском языке. Такие ФЕ-предложения могут быть построены по модели как утвердительного, так и отрицательного предложения: *кровь горит, поджилки трясутся, рука не дрогнет.*

Как правило, ФЕ, образованные на структуре сложных предложений (сложноподчинённых и сложносочинённых), являются пословицами. И тут следует разграничить образные и необразные пословицы. В необразных пословицах слова-компоненты употребляются в своём прямом смысле, т.е. в своих буквальных значениях, а в образных пословицах отмечается переосмысление буквального значения слов-компонентов. В нашем случае они малочисленны в сопоставляемых языках. Ряд единиц имеет нетипичную для ФЕ структуру в сопоставляемых языках. К таким единицам можно отнести *saved by the bell, all dressed up and nowhere to go, second to none, keep the bones green, get one's brains fried; вновь испечённый, мал мала меньше, не будь дураком, ни пава ни ворона, ни рыба ни мясо* и др.

Итак, структурно-грамматический анализ показал, что в сопоставляемых языках намечается значительное сходство в структурно-грамматической организации изучаемых ФЕ. Способ выражения синтаксических отношений является основным различием между ФЕ сопоставляемых языков со структурой словосочетания, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Фразеологические единицы, как и отдельные слова, более ярко выражают свои лексико-грамматические значения в предложении и выполняют в нем определённую синтаксическую функцию. ФЕ по своей семантике являются синонимом отдельных слов, т.е. им, как и словам, присущи синтаксические функции (Н.М. Шанский, 69). Например: *дил бастан (полюбить), димог сўхтан (грустить), талхи хайтро чашидан (страдать), обрўй оби чўй шудан (унижаться), burning shame (позор, стыд и срам), bad fortune – ill fortune (несчастье), angelic patience - ангельское терпение, адское терпение, happy hunting ground - счастливая загробная жизнь, cold as marble - холодный как мрамор, a bad taste in one's mouth - неприятное впечатление (отвращение), have a soft spot for smb- have a soft corner in one's heart for smb. – испытывать влечение, тёплое чувство, слабость к кому-либо.*

Как существительные, прилагательные, наречия и другие части речи ФЕ стоят в предложении в грамматических отношениях к другим словам. Эти отношения не отличаются от таковых между другими словами или

частями речи. Поэтому между ФЕ и другими словами наблюдаются различные виды соединения.

В предложении субстантивные ФЕ, как и другие фразеологизмы, находят своё целостное значение, выступая в роли **подлежащего**. Итак,

At home, where you were so little known, it was still possible to keep up appearances; that would be quite vain in this province... Дома, где вас так мало знали, еще возможно было **делать вид, что всё хорошо**; здесь это будет совершенно бесполезно... (А.В. Кунин, 215).

Дар хона, ки он чо шуморо нагз намешинохтанд, ҳоло ҳам имкон дошт чунон нишон дод, ки гӯё ҳамааш хуб аст, аммо дар ин чо ин тамоман бефоида аст.

В английском примере два подлежащих: формальное подлежащее и действительное. Действительное подлежащее стоит в середине – **it** и **to keep up appearances**. **It** - формальное указывает на другое подлежащее действительное, которое находится в середине предложения. Данное языковое явление, касающееся средств выражения подлежащего, присуще синтаксической норме и не наблюдающееся в таджикском и русском языках. Это связано с мышлением и логикой говорящих на английском языке. По логике англичан, они сначала называют предмет, а потом разъясняют или называют его качества. В таджикском и русском языках и без подлежащего можно выразить мысль. Такие предложения, т.е. предложения без подлежащего, являются безличными. Например: Темнеет. Торик шуда истодааст. Сверкает. Равшан мешавад. В русском языке фразеологическое сочетание *делать вид, что всё хорошо* используется в качестве глагольной группы. В данном предложении сочетание слов «*делать вид*», являясь фразеологической единицей, выступает в предложении в роли сказуемого.

В английском языке совсем другая картина. Местоимение **it** может стать указателем исполнителя, который является третьим лицом единственного числа или вообще безличным. В приведённом выше примере **it** указывает или представляет действительное подлежащее. Но некоторые языковеды **it** считают действительным подлежащим, а остальное сказуемым.

В роли подлежащего выступают чаще всего ФЕ, которые выполняют назывную или номинативную функцию. Это могут быть именные глагольные соединения.

Глагольные соединения в таджикском языке имеют в своём составе глагол - в неопределённой форме (масдар) и дополнение: **ба рӯй нӯстак кашида гаштан** (это соединение имеет отрицательное значение, т.е. бесстыдство)

Пример: *План, ки ичро нашуд, ба рӯй нӯстак кашида гаштан ҳам ҳунар аст* (М. Фозилов, 452). (букв: *Быть наглым и безстыдным нужно иметь смелость. Наглость – второе счастье.*) *The plan not fulfilled, not everyone is able to look others in the face.*

В таджикском языке наблюдается очень частое использование ФЕ в качестве **сказуемого**. В этой функции часто выступают именные и глагольные сочетания и эти сочетания являются именными сказуемыми.

Намедонӣ, ки имрӯз мардум хун мехӯранд (С. Улуғзода, 277).

He doesn't know that today it makes peoples' heart bleeding. You don't know that today it makes peoples' heart bleeding.

Пример явствует, что глагол в составе ФЕ согласуется с подлежащим в лице и числе (*хун мехӯранд* – переживать).

Одатан, духтарони тоҷик, вақте ки ба каси бегона рӯ ба рӯ мешаванд, ҳеҷ набошад, андаке дасту по мехӯранд, камтар сурх мешаванд (Т.Мақсудов, Ф.К. Зикриёев, К.Чалилов, 70).

Обычно девушки-таджички при встрече с незнакомым человеком теряются или хотя бы слегка краснеют. Usually when Tajik girls meet a stranger at least they bustle about a little, and they flush a bit.

Предложение с перечислением . ФЕ «*дасту по хӯрдан* – суетиться, *сурх шудан* – краснеть» являются перечислением и выполняют функцию сказуемого.

All his life he had hated scenes like poison, avoided rows, gone on his own way quietly and let others go on theirs. Всю жизнь он смертельно ненавидел сцены, избегал скандалов, шёл спокойно своей дорогой и не мешал другим (А.В. Кунин, 128). *Тамоми ҳаёташ ӯ саҳнаи мочароро аз бало ҳам бад мекӯд, аз ҷанҷол дурӣ меҷуст, бо роҳи худаш мерафт ва роҳи касеро ҳам намегирифт.*

Hate во временной форме перфекта в сочетании с *like poison* сможет раскрыть своё полное значение, поэтому это сочетание следует считать одной целой единицей. Если заменить часть этой единицы другими глаголами из ряда «*hate*», то единица теряет свою семантику, или она не сможет вообще совмещаться с другим глаголом. Переносное значение *like poison* как «*чашии дидан надоштан*» (смертельно) выявляется только в сочетании с глаголом формой *hate*, в других случаях эта единица имеет своё прямое значение (как *яд*). Это сочетание является семантическим, но не синтаксическим. Если считать, что *hate* (в прошедшем перфекте) является простым сказуемым, а *like poison* обстоятельством образа действия, то сочетания *hate + like poison* теряет своё преносное значение, и не может считаться целой единицей. Поэтому глагольная часть и именная часть сказуемого совместно выполняют синтаксическую функцию сказуемого и выражают одно целое. Эту неразделяемость можно наблюдать при переводе ФЕ на русский язык. Отсюда следует, что они все выполняют одну функцию – сказуемого.

This is beastly stuff of the doctor's, Chris, it puts my monkey up; I can't help swearing after I've taken it... (J. Galsworthy, 76).

Своим мерзким снадобьем доктор доводит меня до белого каления, Крис. Как выпью, не могу не браниться... Ин маъҷуни зишти пизишк ба оташии газабам равған мерезад, Крис. Баъди хурдани он, наметавонам, ки ҳақорат накунам.

ФЕ *put smb's monkey up* выполняет функцию простого сказуемого. Хотя она состоит из четырёх слов, но выражает одно понятие. Поэтому фразеологическая единица *puts my monkey up* не может быть сложной. Данное сочетание «*доводит меня до белого каления*» употреблено в значении «*раздражать до крайности*». Данное устойчивое сочетание в данном контексте выступает в роли сказуемого.

ФЕ могут выступать в предложении в роли **определения**, чтобы более ярче указать на качество, особенность определяемого предмета ФЕ. Как и

лексическая единица в роли определения она непосредственно стоит рядом с определяемым ею словом и подчиняется ему.

Саидхоҷа як-як ҳамаро номбар кард ва устои димогаи сӯхта низ хандида гуфт... (Т.Максудов, Ф.К. Зикриёев, К.Чалилов, 52). *Саидходжа перечислил каждого и озорченный мастер в свою очередь смеясь сказал. Saidkhoja called everybody and the offended work-master said laughing...*

Это сложносочиненное предложение с соединительным союзом «**ва**» содержит ФЕ «**димоги сӯхта**» - расстроенный, которая связана с подлежащим и указывает на эмоциональное состояние подлежащего “**усто – мастер**”.

Дар охир Гулнораи гул-гул шукуфта қадаҳи шампон дар даст сари худро сӯи Ашраф – ака андаке хам карда, муборакбод гуфт (А. Баҳорӣ, 17). *В конце Гульнора как расцветший цветок, держа в руках бокал шампанского, с немного опущенной головой обратилась в сторону Ашраф-ака и поздравила его.*

At the end, Gulnora, like a blooming flower, holding the glass of champagne on hand, bending her head down a little towards Ashraf-aka, congratulated him.

Следующее ФЕ – «**гул-гул шукуфтан**» - *расцветать* имеет оттенок одновременности со сказуемым и является определением подлежащего «**Гульнора**».

Гирия ҳам намекунад, аммо чаимони нармаи гувоҳ аст, ки чун ҳезуми тар месӯзад. (И. Насриддин, 37)

Не плачет но мокрые глаза говорят о том, что она горит тихо изнутри. She doesn't even cry but her wet eyes witness that she is burning like a coal.

На примере с ФЕ «**чун ҳезуми тар месӯзад** (букв. *горит как мокрые дрова*)» - т. е. *горит тихо изнутри – страдать телом и душой* – мы имеем дела со сложным предложением, где наблюдается соединение, сочетательное и подчинительное. ФЕ выполняет роль придаточного предложения.

Uncle Albert was pleased perhaps to find somebody who didn't stand in awe of him... We giggled and trotted about together all the evening.

Возможно, дядюшка Альберт был доволен тем, что нашел человека, который не испытывал благоговейного трепета перед ним... В тот вечер мы с ним много смеялись и гуляли допоздна (А.В. Кунин, 421).

Шояд амаки Алберт аз он шод буд, ки шахсеро ёфтааст, ки дар назди ӯ аз эҳсосоти руҳӣ намеларзад... Тамоми он бегоҳ мо якҷоя хандида сайругаиш кардем.

ФЕ в функции определительного придаточного предложения характеризует неопределённое местоимение *somebody*, которое стоит в инфинитивном обороте со сказуемым. Главное и придаточное предложение отделены запятой, так как находятся в близком грамматическом отношении. В случае отделения придаточного определительного предложения от главного, главное предложение теряет полноту смысла. Поэтому определительное придаточное предложение имеет ограничительное свойство в отношении значения антеседанта и называется ограничительным определительным придаточным предложением. В этом предложении словосочетание «**испытывал благоговейный трепет**» употреблено в значении священного трепета.

She was wild with fear, Christina saw that; something had happened which had thrown her off her balance... (E. Wallace, 34).

Кристина видела, что Берил объята страхом. Что-то лишило её душевного покоя... Кристина медид, ки уро тарсу ҳарос батамом фаро гирифта буд; чизе рух дода буд, ки уро аз худ бехуд карда буд.

Was wild with fear (to be wild with fear) является ФЕ, которая выполняет функцию сказуемого, но так как она выражает одно целое неразделимое понятие, то не может быть сложным сказуемым. Но ФЕ **thrown ... off balance** после сказуемого разъясняет местоимение **something** и выполняет роль определения.

ФЕ в предложении выполняют функцию **дополнения** и находятся с глагольным сказуемым в разных отношениях, а также принимают разные грамматические свойства.

*Seriously, Shannon, for your own good, I advise you to take yourself in hand. Серьёзно, Шеннон, ради вашего же блага советую вам **взять себя в руки** (А.В. Кунин 263). Чиддӣ мегуям, Шенон, ба хотири хубии худатон ба шумо **маслиҳат медиҳам, ки худатонро ба даст гиред.***

ФЕ в функции **to take oneself in hand (взять себя в руки)** с местоимением «**you**» в объектном падеже стоит в предикативном отношении. Все предикативные конструкции в предложении выполняют функцию дополнения, благодаря своей сложной форме. Поэтому сложное дополнение в английском языке может использоваться с конструкцией причастия, конструкцией герундия, конструкцией дополнения с инфинитивом, и конструкцией **for-to-Infinitive**. Например: **He found himself walking** – объектный причастный оборот (participial (participle I) construction); **It kept him occupied** – объектный оборот с причастием прошедшего времени (participial construction (participle II)); **He didn't see his coming in** – герундиальный оборот (gerundial construction); **I want you to go with us** – объектный инфинитивный оборот (objective-with-the-Infinitive construction). Поэтому ФЕ **to take oneself in hand (взять себя в руки)** с местоимением «**you**» в данном выше примере создала конструкцию дополнения с инфинитивом.

Дудилагиҳои вай гайр аз хурдани хуни дил дигар боре нахоҳад овард (М. Фозилов, 532). Его сомнения кроме муки ему ничего не принесёт. His hesitation will not lead to anything good but tormenting himself.

В данном примере ФЕ – «**хурдани хуни дил**» – мучать себя душевно – встречается в составе сложносочиненного предложения. Действие подлежащего «**вай – он**» сводится к безрезультатности, предлог «**гайр аз – кроме**» усиливает понятие без результатность.

В предложении в функции **обстоятельства** используются ФЕ наречия, так как они, как и наречия, указывают на состояние, образ, время, место, причину, цель действия. Другие виды ФЕ так же могут быть использованы в этой функции

...I love him with all my soul. ...я в нем души не чаю (Abby LingvoX5 - W. S. Maugham). Ўро бо тамоми вучудам дуст медорам.

Если использовать вопросы для определения членов предложения, такая ФЕ, как **with all my soul**, может ответить на вопрос **How much do I love him?** и

указать на количество и степень. Поэтому эта ФЕ выполняет функцию обстоятельства количества и обстоятельства степени. Но если мы хотим заменить ФЕ со свободным словосочетанием, то используются наречия «**очень**» (хеле) или «**слишком**» (ниҳоят), т.к. эти слова выражают количество и степень.

I hope you won't despise me for having been in a blue funk. Надеюсь, вы не презираете меня за то, что я так перепугался (Abby LingvoX5 - G. K. Chesterton). *Умедворам, ки шумо барои он ки ман ин хел тарсидам ба ман нафрат намекунад.*

ФЕ употреблена с предлогом *for*, который выражает чаще всего цель действия. Но по способу семантических отношений членов предложения выясняется, что ФЕ раскрывает причину действия, поэтому выполняет функцию обстоятельства причины.

Масрур нисбати дарду гам чизе бипурсад, чаимони хирабинаш ҳавзи об мешавад (Ф. Муҳаммадиев, 6). *Если Масрур спрашивал что-то о своей болезни, то его плоховидящие глаза наполнялись слезами как пруд водой. Had Masrur asked anything about grief and pain, his poor eyes were flooded with tears like a pond of water.*

ФЕ – *чаимони хирабинаш ҳавзи об мешавад* – в главном предложении требует подчинение. В данном примере отсутствует подчинительный союз «агар» но интонация придаточного предложения передает этот смысл, причины.

Аммо дили онҳо ба ҳоли ман месўхт, зеро ҳеҷ кадоми онҳо ба бозӣ раҳбарӣ накарда буданд, ҳамаи корҳоро худи Халифа карда буд ва боз худи онҳоро бардурӯғ ба мактабдор хабаркашӣ кард (С.Айнӣ, 16). *Но я переживал за них, потому что никто у них не руководил игрой, все сделал сам Халифе, и в то же время оклеветал. But I was sorry for them, because none of them had led that game, everything was done by Khalifa himself, and he belied everything about them to Khalifa.*

В сложном смешанном предложении ФЕ «*дил ба ҳоли касе месўзад*» - т.е. *сердце болит за кого-то* – стоит в главном предложении, а придаточное предложение определяет причину действия главного предложения.

Анализ структурно-грамматической организации ФЕ, выражающих эмоции человека в разносистемных языках, показал определённые тождества и расхождения с точки зрения морфологии и синтаксиса. Нами выделены несколько моделей, на основе которых проводилась классификация той или иной ФЕ в трех языках. На основе этого моделирования следует сказать, что самой многочисленной является группа модели V+pr+n, V+n+prer, так как стержневым компонентом является глагол как основной компонент. В качестве главного различия между фразеологизмами сопоставляемых языков со структурой словосочетания выступает способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков - аналитическим строем английского и синтетическим строем русского языка.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что словообразовательная функция является вторичной и подчинённой из всех функций фразеологии. Анализ фразеологической деривации показал, что как устойчивые словосочетания нефразеологического типа, так и фразеология являются

реальным источником расширения словарного состава сопоставляемых языков новыми лексическими синонимами самых различных функциональных и структурных типов.

Заключение охватывает выводы по проведенному исследованию:

1. Языковые средства репрезентации невербальных маркеров переживания и проявления различных эмоций, оценочные и образные компоненты, которые выделяются в составе значения лексических и фразеологических единиц и объективируют данное понятие, в целом совпадают в сопоставляемых языках.

2. Эмоция уникальна, и она обнаруживается, прежде всего, в многообразии и многочисленности языковых средств их выражения, и эти языковые средства включают, соответственно, необходимую лексику, фразеологизмы, синтаксические структуры, порядок слов, особую интонацию.

3. В связи с тем, что во все времена люди испытывали, испытывают, и будут испытывать одни и те же чувства – радость, любовь, горе, грусть – можно говорить об универсальности эмоций. Но язык не всегда чётко отражает мир, эмоции и состояния и языковые средства, которые их отображают, не могут полностью выразить их, так как процессы обозначения состояний и эмоций являются достаточно сложными.

4. В разговорной практике часто используется одно и то же слово для обозначения разных переживаний, и их действительный характер выявляется только из контекста. И наоборот, разными словами может обозначаться одна и та же эмоция (или состояние).

5. Эмоция, которая считается составной частью культуры народа, обладает некоторыми специфическими для каждого народа чертами, несмотря на свою универсальность. Это отмечается и в сопоставляемых нами языках, что обусловлено имеющимися у носителя того или иного языка своеобразной картины мира.

6. Сопоставительный анализ ФЕ, семантически ориентированных на описание эмоций человека в разносистемных языках, указывает на значительное сходство на структурно-грамматическом, а также семантическом уровнях. Несмотря на различный строй языков, а следовательно и на различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами ФЕ в английском, таджикском и русском языках, выявлены соответствия структурных подклассов субстантивных, адъективных и глагольных фразеологизмов.

7. Различия проявляются, в основном, в выделении ограниченного ряда малочисленных фразео-семантических подгрупп, которые характерны лишь для одного из сопоставляемых языков, и в количественно разном составе определённых фразеосемантических подгрупп. Эта неравномерность объясняется различными способами выражения особенностей быта, социальными установками и национально-психологическим складом носителей разных языков, потому что большинство фразеосемантических подгрупп представлены одинаково богато.

8. Анализ семантики ФЕ показал, что некоторые фразеологизмы могут входить не только в одну, но и в две (и редко – более) фразеосемантические группы и подгруппы. Фразеологизмы семантической группы «эмоциональное

состояние» выражают широкий спектр межличностных отношений. Переживаемые эмоции информируют о значимости того или иного события.

9. Фразеологические единицы с отрицательной коннотацией представляют разнообразную палитру эмоциональных состояний: *тоска, ярость, безумие, стыд, тревога, страх, недовольство*. При анализе ФЕ эмоций выяснилось, что некоторые концепты представлены одним или двумя фразеологизмами (например, англ. *ярость*), а другие концепты, например, любовь или страх, имеют большое количество вариантов выражения. Иногда концепт в одном языке представлен несколькими фразеологизмами, в другом – только одним.

10. Большая часть ФЕ по происхождению являются застывшими народными метафорами, сравнениями, метонимиями, фрагментами пословиц и поговорок. Образные представления, которые выражены этими средствами, отражают определённые факты жизни и быта, дают характеристику человеку. Анализ семантики ФЕ наглядно продемонстрировал универсальность данного фрагмента действительности в таджикском, английском и русском сознании.

11. Анализ показал, что главное назначение фразеологизмов - это передача эмоциональной оценки предмета высказывания говорящим. Эмоциональная сторона фразеологизма как знака — явление производное, она зависит, в основном, от образного содержания фразеологизма.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

I. В журналах из перечня ВАК РФ:

1. Арипова, М.Х. Семантический анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в разносистемных языках // Арипова М.Х. // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова – Худжанд, 2015 - №3 (44), С. 168-174 (на тадж.яз.)
2. Арипова, М.Х. Тематико-семантический анализ фразеологических единиц выражающих эмоции в разносистемных языках // Арипова М.Х. // Вестник Таджикского национального университета – Душанбе, 2015-№4 (185) С. 101-105 (на тадж.яз.)
3. Арипова, М.Х. К вопросу об исследовании фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в разносистемных языках // Арипова М.Х. // Вестник ТГУПБП – Худжанд, 2015-№ 4 (65) С. 112-119 (на тадж.яз.)

II. Другие статьи:

4. Арипова, М.Х. Проблема моделирования структуры фразеологических единиц в таджикском и английском языках (сравнительный анализ // Арипова М.Х. // Академия Наук Республики Таджикистан – Душанбе, № 4 (240) С. 124-128 (на тадж.яз.)

Сдано в набор 12.04.2018. Подписано в печать 13.04.2018.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 353.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30